

Общероссийское общественное движение
Российские учёные социалистической ориентации

**Виктор
Бударин**

**...Истина
дороже!**

Виктор Бударин

...Истина дороже!

Полемические очерки

«ИТРК»

2017

УДК 329
ББК 66.61(2)

Бударин В. А.

...Истина дороже! Полемические очерки / В. А. Бударин —
«ИТРК», 2017

ISBN 978-5-88010-422-5

Мир классовой борьбы и отражающих его общественных наук неумолим. Этот мир мало волнуют наши эмоции и настроения, а также личные дружеские или враждебные отношения. Общественную теорию занимают исключительно классовые интересы, которые либо совпадают с истиной исторического процесса, либо противостоят ей. Третьего не дано. Не секрет, что современные коммунисты имеют подчас неодинаковые взгляды на многие вопросы, связанные с целями и задачами классовой борьбы. Некоторые заражены оппортунистической идеологией. Прежде всего, это касается членов и руководителей многочисленных мелких компартий, образовавшихся после преступного разрушения КПСС. Особенно большое распространение получили идеи псевдо-левого авангардизма. Исключительной невежественностью и агрессивностью отличаются так называемые партии-спойлеры (в переводе на русский «партии-пакостники»). Они видят свою задачу в том, чтобы с помощью левацкой демагогии скомпрометировать КПРФ, как главную силу современного коммунистического движения в России. Да и в рамках КПРФ не утихает идеологическая борьба. Свою цель автор видит в том, чтобы в условиях временного засилья деградирующих буржуазных теорий, идей правого и лево-догматического оппортунизма последовательно отстаивать выдающиеся роль и место творчески развивающейся марксистско-ленинской науки, объективно освещающей исторические пути планетарного развития. Книга предназначена для всех, кто интересуется современным состоянием коммунистического движения в России.

УДК 329

ББК 66.61(2)

ISBN 978-5-88010-422-5

© Бударин В. А., 2017

© ИТРК, 2017

Содержание

Проект 1947 – зародыш гибели СССР	7
Позитивные начала проекта	8
Диктатура пролетариата или общенародное государство?	11
«Диктатуру пролетариата уволили в запас?»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Бударин В.А
...Истина дороже! Полемические очерки

© Бударин В. А., 2017

© Издательство ИТРК, издание и оформление, 2017

Проект 1947 – зародыш гибели СССР

Читаю и перечитываю последнюю редакцию проекта Программы ВКП(б)¹ 1947 года и цикл комментариев к проекту, подготовленный политическим обозревателем «Правды» Виктором Васильевичем Трушковым. Опубликованный проект разделён на 10 фрагментов. Они помещены в «пятничных» номерах газеты за 2016 год (№№ 79, 82, 85, 88, 91, 94, 97, 100, 103, 106) в сопровождении комментариев автора. Кроме того, ещё шесть номеров целиком посвящены размышлениям комментатора (№№ 70, 73, 76, 109, 112, 118).

¹ ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков), с 1952 г. – Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС). – *Прим. ред.*

Позитивные начала проекта

Невозможно пройти мимо той стороны дела, что крупный учёный-марксист, профессор, доктор философских наук снабдил читателя новой научно-теоретической информацией, выполненной на уровне исследовательской работы. Комментарии большей частью солидны, насыщены историко-архивным и иным материалом, во многом полезным, как для квалифицированного читателя, так и для слабо разбирающегося в вопросах марксистско-ленинской науки.

Чрезвычайно интересны и познавательны предыстория и история подготовки проекта. Соответствующие сведения помещены большей частью в первых трех выпусках (№№ 70, 73, 76). Из этих выпусков читатель получает объёмную информацию о начале работы над проектом третьей Программы ВКП(б) вплоть до её последней редакции, завершённой в начале сентября вслед за решением февральского пленума 1947 года. Первичные же шаги были сделаны почти на двадцать лет раньше в связи с решением Исполкома Коминтерна о включении в повестку дня VI конгресса Коммунистического Интернационала (1928 г.) вопроса о принятии новой программы международной организации коммунистов. Комментатор прослеживает сначала довоенный этап работы, а затем и послевоенные мероприятия вплоть до 1947 года.

Весьма впечатляют как содержание проекта Программы ВКП(б), так и размышления автора, посвящённые Великой Октябрьской социалистической революции, столетие которой международный рабочий класс, мировое коммунистическое движение готовятся отметить в ноябре 2017 года. «Великая Октябрьская социалистическая революция, – подчёркивается в проекте, – открыла новую эпоху всемирной истории»². Она впервые установила диктатуру пролетариата, уничтожила господство капиталистов и помещиков, что было закономерным результатом всего хода общественного развития и неуклонного роста непримиримых противоречий капитализма. Она заменила одно общественное мироустройство на принципиально иное. Это, подчёркивает автор, «ставит Великую Октябрьскую социалистическую революцию в один ряд с буржуазной Английской революцией XVII столетия, с Великой Французской революцией 1789–1793 годов». Две первые подорвали устои средневековой феодальной собственности и личной зависимости. Октябрь же отменил не только буржуазную, но и всякую иную частную собственность, устранил эксплуатацию человека человеком. Он доказал, что капитализм, как все предшествующие ему социальные системы, является преходящим общественным строем, что открывает знаменательную историческую перспективу созидания социализма и коммунизма.

Внимание комментатора акцентировано на всемирном значении Великой Октябрьской социалистической революции, как начале подлинной истории человечества. Победа СССР в Великой Отечественной войне и возникновение государств народной демократии в Европе означали наступление нового этапа разрушения капитализма (см. №№ 79, 82, 85, 88). Автор показывает, как в процессе работы над проектом данная проблема была поднята от уровня событийности до уровня научно-исторических обобщений. Если поначалу страны Центральной Европы рассматривались как буферная зона между СССР и мировым капиталом, то вскоре их стали характеризовать, как социалистические новообразования. В. В. Трушков справедливо подчёркивает, что такая дефиниция этих стран была в момент разработки проекта крупным научным достижением, поскольку этим государствам исполнилось от силы по два-три года, что существенно затрудняло их квалификацию.

Проект программы констатировал, что всемирное противостояние социализма и капитализма после Второй Мировой войны коренным образом изменилось. Теперь Советский Союз

² См.: «Правда». – 22–25 июля 2016 г. – № 79

перестал быть одиночным маяком социализма в капиталистическом окружении. Образовались два международных центра силы – лагерь социалистических стран, лагерь мирового прогресса, возглавляемый Советским Союзом и лагерь мировой империалистической реакции во главе с США. Это, в свою очередь, означало в тот период изменение соотношения сил в пользу социализма. Новым мотивом в проекте стало также то, что он впервые констатировал назревший кризис колониальной системы, характеризовал национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах как неотъемлемую часть мировой антиимпериалистической борьбы.

Особое место отведено разоблачению буржуазной демократии, как исторической форме политической диктатуры капитала. Автор категорически отвергает даже само подобие мысли, будто буржуазная демократия способна иметь надклассовый характер. Он с негодованием пишет, что двадцать пять лет тому назад коммунисты нашей страны проявили неспособность защищать классовые интересы пролетариата, «заслушавшись концертом погремущек про общечеловеческие ценности»³. Весьма своевременно и актуально звучит напоминание о том, что именно буржуазная демократия породила фашизм и расчистила ему в ряде стран путь к власти. Современные события одно за другим подтверждают данный факт. Достаточно напомнить, что нынешний процесс империалистической глобализации породил новый центр реакции и мирового фашизма в лице Соединённых Штатов Америки.

Во многом весьма привлекательно комментирование автором третьего раздела проекта, посвящённого итогам достижений советского общества за период, минувший со времени принятия второй (ленинской – 1919 г.) партийной Программы. Автор на конкретных фактах советской истории, зафиксированных в проекте, иллюстрирует гигантские свершения партии и советского народа. В результате таких невиданных и проведённых в кратчайшие исторические сроки общественных преобразований, как индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, Советский Союз превратился в невиданное до того времени экономически высокоразвитое государство. Впервые в истории было создано общество без эксплуатации человека человеком, общество, состоящее из двух братских классов рабочих и крестьян, подкреплённое их дружественным отношением с интеллигенцией. Советский строй обеспечил неуклонный подъём материального благосостояния миллионных масс трудящихся города и деревни.

Высочайшим достижением Советской власти было последовательно демократическое решение национального вопроса. Она не только провозгласила, но шаг за шагом провела в жизнь принцип равноправия всех наций, народностей, этнических групп. Сложилась и окрепла нерушимая дружба народов СССР. Залогом этого были невиданный рост производительных сил в союзных и автономных республиках, всесторонний подъём культуры национальной по форме и социалистической по содержанию, последовательное и широкое развитие социалистической демократии. Автор подчёркивает выдающуюся роль в этих процессах русского народа, напомнив читателю о здравии Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. В. Сталина в честь русского народа на приёме в Кремле командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года. Как известно, И. В. Сталин специально отметил замечательные качества русского народа, как выдающейся нации и руководящей силы в общественной системе Советского Союза.

Всё сказанное свидетельствует, что к тому времени в нашей стране было достигнуто полное морально-политическое единство советского народа. Планы ленинской партийной Программы (1919 г.) были не просто исполнены, но кардинально перевыполнены.

Примечательно, что многие идеи проекта были фактически апробированы на прошедшем в сентябре 1947 года в Польше информационном совещании представителей ряда ком-

³ См.: «Правда». – 5–8 августа 2016 г. – № 85.

партий. В № 88 газеты «Правда» от 12-15 августа 2016 г. сравнительно подробно освещаются материалы и результаты этого совещания. В частности, показана его роль в создании документов, положивших начало Коминформу. В. В. Трушков цитирует завершающий абзац Декларации совещания, посвящённой международным вопросам. Он звучал предупреждением коммунистам всего мира и особенно социалистических стран о незыблемости и решающей роли классового подхода. «Главная опасность для рабочего класса, – подчёркнуто в документе, – сейчас заключается в недооценке своих сил и переоценке сил империалистического лагеря». К сожалению, советские коммунисты и коммунисты европейских соцстран спустя всего лишь какие-нибудь четыре десятилетия не проявили должной принципиальности и настойчивости в борьбе против международного и народившегося внутреннего подпольного капитала, переоценили его силу, недооценили мощь рабочего класса. Были утрачены величайшие социальные завоевания, плоды бескорыстных усилий и человеческих жертв во имя торжества великой интернациональной идеи будущего, провозглашённой основоположниками марксизма.

Однако сказанным не ограничивается содержание комментариев, а подчас и содержание самого проекта. Более того, к сожалению, они во многих случаях порождают не просто недоумённые вопросы, но категоричные теоретические и политические возражения по ряду проблем. К сожалению, негативные стороны проекта заметно перекрывают его достоинства. Именно о них в основном и пойдёт речь в дальнейшем.

Диктатура пролетариата или общенародное государство?

В № 94 газеты «Правда» от 26–29 августа 2016 г. Виктор Васильевич совершенно справедливо отмечает чрезвычайно важную роль пролетарского государства для социалистического общества и его членов. При этом им столь же оправданно особо подчёркивается необходимость овладения наукой управления государством. Прочитую: «Она (наука управления государством. – В.Б.) включает не только социальную зрелость, то есть осознание и готовность защищать коренные интересы рабочего класса, не только овладение технологиями социального управления, а также, что особенно важно, *преодоление отчуждения трудящихся от власти, и власти и её представителей – от трудового народа*. Одна из главных причин глубокого отступления социализма четверть века назад состоит как раз в том, что политическое руководство КПСС и Советского государства с середины 50-х годов не только не реализовывало, но и не ставило задачи систематического преодоления этих видов отчуждения».

Вполне резонно можно было ожидать, что в процессе разговора о проекте 1947 года смысл и содержание процитированного отрывка станут ведущей и основной темой разговора с читателем. Они позволяют аналитически сосредоточиться не только на содержании проекта Программы, во многом продиктованном историческими условиями второй половины 40-х годов прошлого столетия, но и на исследовании последующих трагических ошибок партии, приведших к гибели первое в мире социалистическое государство. Однако, к моему удивлению, данная очевидная проблема не приобрела характер магистрального направления. Помимо отдельных, попутно сделанных вскользь, упоминаний и констатаций, никаких рассуждений, всерьёз и последовательно анализирующих конкретные ошибки руководства партии в свете анализируемого проекта Программы в данной комментаторской статье (как, впрочем, и во всех остальных), по большому счёту не содержится.

Как известно, вопрос о судьбе реального социалистического общества в СССР и европейских странах народной демократии неправомерно встал в жесткую повестку дня вскоре после смерти И. В. Сталина, т. е. через какие-нибудь шесть-семь лет после подготовки рассматриваемого проекта. Примечательно при этом, что ни один из высших руководителей партии и советского общества той эпохи, казалось бы, не отрицал необходимости укрепления социалистического государства. Напротив, в частности, Н. С. Хрущёв, Л. И. Брежнев и даже поначалу М. С. Горбачёв, по крайней мере, формально, подчёркивали своё стремление всячески его упрочить. Это нашло своё отражение в хрущёвской Программе, принятой XXII съездом КПСС (1961 г.), а также в Программе горбачевских времён, принятой XXVII съездом КПСС (1986 г.). Но как раз данное обстоятельство и требует по существу разобраться в теоретических построениях этих деятелей и трагических последствиях практически проводимой ими общественно-политической линии в свете анализируемого проекта Программы ВКП(б) 1947 года. Тем более, что последовательная и существенная связь между проектом, указанными партийными программами и реальными событиями второй половины XX столетия вполне очевидна.

Начать с того, что именно в хрущёвско-брежневские времена в сфере политической жизни был нанесён первый, оказавшийся впоследствии смертельным, удар по Советскому Союзу в области теории и практики государственно-политического созидания социализма. В течение всего этого периода (продолжительностью в четверть столетия!) действовала хрущёвская Программа 1961 года. В ней фигурирует одиозное положение следующего содержания: «Обеспечив полную и окончательную победу социализма – первой фазы коммунизма – и переход общества к развёрнутому строительству коммунизма, диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию и с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата,

превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа»⁴.

Данный тезис по своей сути глубоко антинаучен и ультимативно противоречит ленинизму. В своей широко известной работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» (октябрь 1919 г.) В. И. Ленин особо подчёркивает: «Социализм есть уничтожение классов. Диктатура пролетариата сделала для этого уничтожения всё, что могла. Но сразу уничтожить классы нельзя. И классы *остались* и *останутся* в течение эпохи диктатуры пролетариата. Диктатура будет не нужна, когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата»⁵.

Что же получается? Н. С. Хрущёв не выдвинул задачи достраивания социалистического общества до преодоления классовых различий с помощью диктатуры пролетариата («социализм есть уничтожение классов!»). Он подобно гоголевскому Хлестакову «с лёгкостью в мыслях необыкновенною» поставил антиисторическую задачу «развёрнутого» строительства высшей фазы коммунистического общества. (Об этом отдельная речь впереди.) Поставил её в советском обществе, в котором реально существовали рабочий класс, колхозное крестьянство, городские кооператоры, остатки мелких производителей, а также промежуточные слои в виде творческой интеллигенции, научных работников, врачей, школьных педагогов, государственных служащих и проч. И руководить процессом общественного развития должно было уже не государство диктатуры рабочего класса, как самого передового социального слоя советского общества, а некое общенародное государство в лице совокупного народа, лишённого какой-либо классовой определённости. Но согласно В. И. Ленину, пока сохраняются классы, необходима и диктатура пролетариата, ибо «классы не исчезнут без диктатуры пролетариата». Иными словами, прежде чем возводить высшую фазу коммунизма, предстояло с помощью пролетарской диктатуры создать бесклассовое социалистическое общество.

Как видим, включённые в Программу КПСС 1961 года вымученные хрущёвские тезисы, будто диктатура пролетариата могла себя изжить в условиях сохранения классов, а ей на смену должно прийти пресловутое общенародное государство, принципиально и категорично несовместимы с научной теорией ленинизма. Кто-нибудь спросит: а причём здесь проект Программы ВКП(б) 1947 года? Законный вопрос! Дело в том, что в соответствии с процитированным отрывком из Программы 1961 года я, как и многие другие коммунисты, до публикации проекта 1947 года считал, что идея перехода от диктатуры рабочего класса к так называемому общенародному государству принадлежит не иначе как Н. С. Хрущёву и его окружению. Вплоть до лета-осени 2016 года мне и другим товарищам представлялось, что именно эти лица впервые выдвинули данное явно правооппортунистическое положение, которое в дальнейшем, опираясь на пресловутую критику «культ личности Сталина», реализовывалось через установки хрущёвской Программы КПСС о развёрнутом строительстве коммунизма в период 1961–1980-х и последующих годов, что привело к известным трагическим последствиям.

Но каково же было моё удивление, когда я обнаружил в опубликованном в «Правде» очередном фрагменте последней редакции проекта программы ВКП(б), подготовленном по решению февральского (1947 г.) пленума ЦК ВКП(б), следующий текст, безапелляционно противоречащий марксизму-ленинизму: «Советское государство является выразителем силы, воли и разума народа. С ликвидацией эксплуататорских классов, победой социализма и установлением полного морально-политического единства всего народа диктатура пролетариата выпол-

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза (Принята XXII съездом КПСС). – М.: Изд. полит. лит., 1973. – С. 100–101.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 39. – С. 279.

нила свою великую историческую миссию. Советское государство превратилось в подлинно всенародное государство»⁶.

Оказывается, Н. С. Хрущёв и его единомышленники никакие не изобретатели внеклассового (по сути правооппортунистического) «общенародного государства». Они элементарно заимствовали данную идею из проекта партийной Программы 1947 года, который, естественно, не был для них секретом. И каков же был практический результат их заимствования? В годы хрущёвского руководства партией и государством, а также в последовавшие за этим «благодатные» годы Л. И. Брежнева в сфере идеологии наблюдался расцвет мелкобуржуазного мещанского диссидентства, а в области политической практики набирало силу констатированное обозревателем «отчуждение трудящихся от власти, а власти – от трудового народа». В жизни государственных хозрасчётных предприятий имело, в частности, место безответственное внедрение буржуазного принципа прибыли, а также злокачественно регрессивного показателя стоимости валовой продукции как атрибутов главных, определяющих хозрасчётных характеристик деятельности государственных предприятий, что, как будет показано ниже, сыграло не просто негативную, но беспрецедентно разрушительную, роль в развитии социалистического производства.

Вслед за внедрением жёсткого единоначалия на производстве партийная, профсоюзная и комсомольская организации, органы рабочего контроля оказались под тяжёлым сапогом директора, превратились в орудия его руководящих действий. С этого началось перерождение хозяйственных органов в бюрократическую надстройку. Поначалу она якобы служила «хозяйственным интересам коллектива», подчас игнорируя планово-экономическую дисциплину. В дальнейшем данное состояние привело к перерождению хозяйственников в буржуазных дельцов, поменявших власть на собственность. А диктатура рабочего класса в рамках отдельных предприятий оказалась на нуле, благодаря привычному к тому времени практическому бездействию и фактическому бесправию партийной организации, профсоюза, комсомола, рабочего контроля.

Примечательно, что партийная Программа, принятая во времена М. С. Горбачёва на XXVII съезде КПСС (1986 г.), весьма охотно «развивает» хрущёвскую формулировку о преждевременном «отмирании» диктатуры рабочего класса. Читаем: «Установленная в результате социалистической революции диктатура пролетариата сыграла решающую роль в создании нового общества. В этом процессе она сама претерпевала изменения. С ликвидацией эксплуататорских классов постепенно отпала функция подавления сопротивления свергнутых эксплуататоров, в полную силу развернулось осуществление её главных, созидательных задач. Выполнив свою историческую миссию, диктатура пролетариата переросла в политическую власть всех трудящихся, а пролетарское государство – в общенародное. Оно выступает главным орудием совершенствования социализма в нашей стране, а на международной арене осуществляет функции защиты социалистических завоеваний, упрочения позиций мирового социализма, противодействия агрессивной политике империалистических сил, развития мирного сотрудничества со всеми народами»⁷.

Как видим, «отмена» диктатуры рабочего класса продолжила своё гнусное идеологическое, а также практическое (политическое, социальное и экономическое) шествие. Во времена М. С. Горбачёва идея строительства, укрепления и совершенствования социализма была фактически подменена гнилой идеей еврокоммунизма о возврате к буржуазной демократии, как идеалу социалистических устремлений. Этому служил, в частности, лживый горбачёвский девиз: «Больше демократии – больше социализма». Во многом именно он привёл к внедрению

⁶ См.: «Правда». – 26–29 августа 2016 г. – № 94.

⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза (Принята XXVII съездом КПСС). – М.: Изд. полит. лит., 1986. – С. 45.

в структуры государственных социалистических предприятий по буржуазному «демократичным», (а по существу паразитарных) кооперативов, крушивших государственные социалистические предприятия и социалистическую экономику в целом. Под видом укрепления государственной власти (лишённой полномочий пролетарской диктатуры!) интенсивно шёл процесс разрушения Советского Союза как единого федеративного многонационального социалистического государства. Установленное Программой требование консолидации мирового социализма было предательски подменёно процессом его интенсивного развала. Миссия активного противодействия силам империализма в целях упрочения международного мира неожиданно-негаданно вдруг де-факто почему-то перестала быть задачей социализма. В результате планета в интересах прибылей транснациональных корпораций была бесцеремонно ввергнута фашиствующим американским капиталом в процесс империалистической глобализации, в бесконечные локальные и межрегиональные конфликты на уровне «управляемого хаоса», реально угрожающие народам третьей мировой войной.

«Диктатуру пролетариата уволили в запас?»

Можно небезосновательно предполагать, что автор комментариев сознательно ушёл от практического разговора о диктатуре пролетариата в начальных выпусках своих обозрений. Он, видимо, структурно строил свои публикации в расчёте уделить основное внимание данному вопросу в каком-либо из заключительных выпусков, что и было им фактически сделано. «Диктатуру пролетариата уволили в запас?». Думается, не случайно, так озаглавлена одна из последних (13-я в порядке выхода в свет) статей обозревателя (см. «Правда» от 23–26 сентября 2016 г. № 106). Далее Виктор Васильевич возвращается к данной проблеме в последнем (16-м по счёту) выпуске комментариев (см. «Правда» от 21–24 октября 2016 г. № 118). Впрочем, первое упоминание об этом коренном принципе марксизма-ленинизма сделано гораздо раньше (см. «Правда» от 19–22 августа 2016 г. № 91). В нём комментатор выражает своё недоумение тем, что выдающийся деятель международного коммунистического движения Георгий Димитров в первые годы существования стран народной демократии отвергал необходимость для них диктатуры пролетариата. «Получалось, – справедливо пишет автор, – отрицание открытой К. Марксом закономерности, которую он считал своим теоретическим главным открытием». Но эта тема не получила в данном выпуске своего продолжения. Главный разговор состоялся в указанных выше двух выпусках.

Понятно, что суть дела не в специфике порядка и конструкции размышлений комментатора. Этот техно-процессуальный вопрос целиком находится в авторской компетенции. Беда в другом. Она в том, что в обоих случаях автор по совершенно непонятной причине не развивает, не предлагает читателю развёрнутую и убедительную научную аргументацию, разоблачающую антимарксистский, антиленинский характер отказа от диктатуры пролетариата. Ведь тезис о выполнении диктатурой пролетариата её исторической миссии и превращении Советского Союза во всенародное государство практически оказался не настолько безобидным, чтобы не подвергнуть его сегодня, с учётом исторического опыта, самому беспощадному и непримиримому теоретическому анализу. Ведь хрущёвско-брежневские времена, когда бессовестно эксплуатировался данный тезис, стали прямыми воротами в горбачёвщину, а после неё в предательское ельциноблудие. Кратковременное пребывание у власти Ю. В. Андропова (ноябрь 1982 г. – февраль 1984 г.) не остановило начавшийся процесс прямого разрушения политической, социальной и хозяйственной систем Советского Союза.

Итак, проблема судьбы диктатуры пролетариата в Советском Союзе – один из главных и принципиальных вопросов при оценке общего замысла и результатов комментирования последней редакции проекта Программы ВКП(б) 1947 года. Заметим, в связи с этим, что итоги авторских размышлений производят противоречивое, двойственное впечатление.

Прежде всего, следует ещё раз отметить, что оба указанных выпуска обладают большим информационным потенциалом. Как уже говорилось, подавляющее большинство читателей найдёт в них (что, впрочем, характерно и для всех остальных комментариев) массу ранее неизвестных ему сведений. К их числу относится представленное в газете (№ 106) широкое разнообразие мнений о сути, задачах и сроках существования диктатуры пролетариата, которые имелись у партийных деятелей и крупных советских обществоведов, принимавших участие в разработке проекта. В определённом смысле, к числу новаций (правда, с немалой долей условности) можно отнести авторские «предположения» о том, чем, якобы, руководствовались И. В. Сталин, А. А. Жданов, другие товарищи, склоняясь к выводу об исчерпании диктатурой рабочего класса её социально-политической и хозяйственной миссий. Представляют несомненный интерес размышления о причинах и процессе перерождения советской интеллигенции. Заслуживает внимания напоминание Виктора Васильевича, что в противовес диктатуре рабочего класса так называемый общенародный характер Советского государства был

закреплён законодательно только в 1977 году. Но это означает, добавим от себя, что до этого Н. С. Хрущёв, а затем и Л. И. Брежнев, проводили в жизнь эту идею фактически вопреки Советской Конституции, т. е. на основании лично-группового произвола, опираясь исключительно на Программу КПСС, подsunутую партии Н. С. Хрущёвым в 1961 году. Но это было явным превышением их государственных полномочий.

Таковы некоторые относительно позитивные содержательные моменты указанных выше газетных выпусков, которые было бы несправедливым не упомянуть. Но имеются в них (как и в ряде остальных комментариев) и теоретически совершенно неприемлемые положения. Это порождает справедливые претензии, особенно к заключительному строю общих рассуждений о диктатуре пролетариата. Приходится с сожалением констатировать, что они во многом смягчены. Всего лишь вполголоса осуждены, не получили достойной резкой отповеди, те трагические, по существу антиисторические, процессы, которые были порождены отказом от государства диктатуры пролетариата, возведённым в принцип бывшим троцкистом Н. С. Хрущёвым, продолженным по существу малограмотным в теории марксизма-ленинизма Л. И. Брежневым и окончательно завершённым сначала прямым предательством политического слизняка М. С. Горбачёва, а затем и беспардонно активного антикоммуниста Б. Н. Ельцина, действовавшего по прямым указивкам заокеанских Госдепа и ЦРУ США.

Изменнический характер данных процессов был порождён правооппортунистической идеологией, подспудно пробивавшей себе дорогу в условиях мифического «внеклассового» («общенародного») государства. Мифического потому, что подобное государство объективно несовместимо с классовой природой любого из обществ, в котором до сего времени вообще существовало государство. А оно, как известно, возникло с переходом от действительно внеклассового первобытно-общинного (на его ранних этапах развития) строя к классовому рабовладельческому обществу. С тех пор человечеству, а тем более, общественной науке, не известно ни одного «внеклассового» общества и ни одного «общенародного», т. е. «внеклассового» государства. Именно потому мифическое общенародное государство, в которое был превращен СССР, и переродилось со временем в обычное классово-буржуазное политическое образование.

В комментариях не содержится каких-либо заметных теоретических возражений автора против вредоносной антимарксистской сущности идеи и реального осуществления «общенародного (внеклассового) государства». Имеется множество рассуждений относительно того, что, мол, составителями Программы предполагалось, будто социалистическое государство в новой своей ипостаси (без диктатуры пролетариата?!) благополучно сохранит свою классовую сущность и даже усилит, упрочит её. На это по существу и опирается автор, поскольку, дескать, разработчики Программы «особо подчеркнули возрастающую роль государства». Обратимся к содержащейся в одной из комментаторских статей оценке: «В документе показано, что политическая система СССР в целом сохранится в том виде, который доказал свою жизненность в период Великой Отечественной войны. Её основными элементами остаются Советское государство, Коммунистическая партия и общественные организации коммунистической ориентации, среди которых приоритетное положение занимают профсоюзы и комсомол»⁸.

Получается (хочет того автор или нет), будто «в документе» и в самом деле на необходимом теоретическом уровне убедительно доказано, что государство, в котором отменена диктатура рабочего класса, с точки зрения задач строительства нового общества политически, экономически и социально равноценно государству диктатуры пролетариата. Но эта авторская версия – грубая политическая и теоретическая ошибка, весьма странная для такого заметного учёного в области марксистско-ленинской теории, каким нам известен Виктор Васильевич Трушков. Вся последующая жизнь полностью подтвердила, что в таких условиях советское

⁸ См.: «Правда». – 23–26 сентября 2016 г. – № 106.

социалистическое государство и КПСС, как передовое пролетарское ядро его политической системы, с ходом времени всё более утрачивали свой идейно-политический и хозяйственный авторитет, поддержку масс и, прежде всего, рабочего класса. Вместе с «теоретическим отрицанием» диктатуры пролетариата практически стало неумолимо погибать и социалистическое общество.

Жизнь в очередной раз подтвердила ту непреложную истину, что в общественной теории отказ от главной характерной (определяющей) черты явления приводит к фактическому отрицанию самого явления как практической категории. Оказалось, как и следовало ожидать, что никакие разговоры о сохранении и укреплении роли социалистического государства, лишённого его стержня в лице диктатуры пролетариата, не способны в реальной жизни сохранить социалистическое государство в качестве главного рычага социалистического строительства. Что диктатура пролетариата – это не только подавление сопротивления буржуазии как классового врага, но, что ещё важнее, обязательное условие социально-экономического созидания нового общества, автор специально подчёркивает, ссылаясь на И. В. Сталина (см. «Правда» от 19–22 августа 2016 г. № 91). Но в № 106 это обстоятельство благополучно отступает в тень и совершенно не используется в качестве одного из решающих доводов.

В связи с изложенным, возникают недоумения и по поводу оценки другим крупным советским философом, известным партийным и общественным деятелем Ричардом Ивановичем Косолаповым позиции проекта Программы ВКП(б) 1947 года о диктатуре пролетариата. Вот, что утверждает автор: «Во-первых, выполнить свою миссию, как сказано в проекте 40-х, не значит уже её *завершить*; во-вторых, если рабочее государство признаётся своим всем народом, то это не означает, что оно потеряло свою классовую природу»⁹. Но, во-первых, здесь неуместно играть в слова. В проекте яснее ясного сказано: «Диктатура пролетариата *выполнила свою великую (!) историческую (!) миссию*. Советское государство превратилось в подлинно *всенародное государство*». Смысл, к сожалению, здесь точен и неумолим: диктатура пролетариата *завершила, исчерпала* свою великую историческую миссию. Поэтому совершенно неуместны попытки этот смысл изменить и «облагородить», смягчить его ошибочность. Это не приносит никакой пользы ни марксистско-ленинской теории, ни политической борьбе рабочего класса. Во-вторых, разработчики проекта, как ныне и его комментатор, исходили из ошибочного тезиса, будто кастрированное всенародное государство, лишённое диктаторских пролетарских полномочий, способно выполнить великую историческую миссию социалистического созидания. И совершенно непостижимо, почему это вдруг Ричард Иванович взялся защищать оппортунистическую формулу «всенародного государства». Это тем более непонятно, поскольку уже в следующем абзаце автор безраздельно и бескомпромиссно выказывает себя сторонником государства диктатуры рабочего класса.

В проекте программы 1947 года представлен внушительный перечень того, что Советское («внедиктатурное») государство было призвано добиваться. Говоря вкратце, речь идёт об укреплении широкого спектра хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функций, об упрочении институтов армии, судебной системы, органов безопасности. Почему данным проблемам уделено в проекте 1947 года огромное внимание? Это вопрос не праздный. Вот как отвечает на него политический обозреватель: «...В сталинско-жdanовском проекте программы ВКП(б) им отведено особое место именно потому, что в этом документе поставлен вопрос об исчерпании задач диктатуры пролетариата» (см. № 106). Строго логически получается (независимо хочет того автор или нет), что при сохранении диктатуры рабочего класса все перечисленные задачи стали бы попросту излишними? Но это абсолютно не соответствует фактической стороне дела. Напротив, именно диктатура пролетариата (а не её упразднение)

⁹ Косолапов, Ричард. Прерван проект социализма. Что делать? // «Советская Россия». Отечественные записки. – 19 января 2017 г. – № 2 (374).

диктовала активное сосредоточение сил на указанных направлениях. Уход же от диктатуры рабочего класса вполне логично привёл, как известно, к прогрессирующему ослаблению принципиальных направлений деятельности социалистического государства со всеми трагическими последствиями данного обстоятельства. Но автор за редкими исключениями раз за разом проходит мимо указанной «детали», с чем невозможно примириться.

Самое же главное, чего не заметил и не стал констатировать автор, носит оценочный характер. Дело в том, что в теории «родился» гнилой оппортунистический тезис, извращающий суть марксизма-ленинизма и приведший в дальнейшем к гибели созданного В. И. Лениным первого в истории социалистического государства, которое было светочем пролетариев всего мира. Вот к этому-то и сводится суть дела, а не разного рода малоубедительным перечислениям отказа авторов проекта 1947 года от диктатуры пролетариата, которыми, подчас, пестрит статья профессора В. В. Трушкова. Автор, в частности, ссылается на то, что четыре группы разработчиков проекта новой Программы ВКП(б) имели не всегда совпадающие мнения о сущности и характере диктатуры пролетариата (и не все, кстати говоря, были полностью согласны с её «отменой»). Вроде бы потому (?!), дескать, и ввели в «последнюю редакцию» проекта третьей Программы ВКП(б) положение, противоречащее коренным устоям марксизма-ленинизма, всемирно историческому научному открытию К. Маркса. Однако аргументы подобного рода невозможно принимать сколько-нибудь всерьёз.

Удивительно, но обозреватель в довольно индифферентном, спокойном тоне сообщает читателю, что «диктатуру пролетариата отправили в запас». Он не прибегает к активному протесту. Более того, попросту констатирует данный факт, как чуть ли не рядовое событие. Читатель не найдёт в его размышлениях убедительного, развёрнутого и решительного, во весь голос осуждения данной правооппортунистической позиции, коренным образом противостоящей теории марксизма-ленинизма. Автор лишь беззубо, скомканно, вскользь вспоминает о трагическом, разрушительном для строительства социализма характере, который продемонстрировала «идея отмены» диктатуры пролетариата, когда её попытались применить на практике. К данному вопросу он возвращается в упомянутом выше № 118. Там сказано: «В "Правде" уже предпринималась попытка объяснить, какие факторы привели к этому поспешному утверждению. В его преждевременности убеждают буржуазная контрреволюция и реставрация капитализма на просторах СССР и европейских стран социалистического содружества. Видно, И. В. Сталину, как и его соратникам, изменила политическая прозорливость».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.